

Е.А. Дорофеева

**ТВОРЧЕСТВО ХАГАР УЛЬССОН (1893–1978)
И ПРОРЫВ ПИСАТЕЛЕЙ «НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ».
К 100-ЛЕТИЮ ФИНСКО-ШВЕДСКОГО МОДЕРНИЗМА**

Рубеж XIX–XX вв. стал для Финляндии временем больших перемен — в литературе, культуре, общественной жизни. Шведско-финский модернизм — уникальный феномен не только для Финляндии, но и для всей Скандинавии. Писатели, представители т.н. «языкового меньшинства» оказались в авангарде новых идей и форм — в лирике, прозе, литературной критике. Хагар Ульссон (1893–1978) была одной из ярких представительниц этой группы, называвшей себя «писателями нового поколения». Ее романы, пьесы, литературная критика стали важным шагом в развитии шведско-финского модернизма как нового литературного метода. В данной статье ее произведения рассматриваются в контексте новых литературных тенденций 1920-х годов.

Ключевые слова: шведско-финский модернизм, Хагар Ульссон, писатели «нового поколения».

E.A. Dorofeeva

**WORKS OF HAGAR OLSSON (1893–1978)
AND BREAKTHROUGH OF THE “NEW GENERATION”.
TO THE 100th ANNIVERSARY
OF THE FINNISH-SWEDISH MODERNISM**

The turn of XIX–XX centuries became a time of great change in Finland. The appearance of Finnish-Swedish modernism turned to be a unique phenomenon not only in Finland, but in the whole Scandinavia. Writers of “language minority” stood in the forefront of new ideas and forms in lyrics, prose and literary criticism. Hagar Olsson (1893–1978) was the member in this group of writers, who called themselves “writers of the new generation”. Her romans, plays, literary critic and translations have become an important step in the development of Finnish-Swedish modernism as the new literary method. In this article we try to consider some of her works in the context of the new literary trends of the 1920s.

Keywords: Swedish-Finnish modernism, Hagar Olsson, writers of “new generation”.

Тема финско-шведского модернизма представляет большой интерес и открывает много возможностей для исследователя, однако количество затрагивающих ее статей и монографий на русском языке чрезвычайно мало. Если именам отдельных писателей было посвящено много работ, их произведения неоднократно переводились (прежде всего Эдит Сёдергран, менее Эльмер Диктониус, Хенри Парланд), то некоторые талантливые авторы и вовсе остались в тени. Это в первую очередь Гуннар Бьёрлинг, Раббе Энкелль и Хагар Ульссон.

Само явление финско-шведского модернизма совершенно уникально. В более широком европейском контексте оно выглядит вполне закономерным: для первого и второго десятилетия XX в. характерно стремление к бескомпромиссному обновлению как формы, так и содержания искусства. Вспомним немецких экспрессионистов, итальянских и русских футуристов, швейцарских дадаистов.

Однако нужно иметь в виду, что носителей шведского языка в Финляндии насчитывалось тогда не более 350 тыс. человек. К тому же изменение роли и статуса шведского языка в Финляндии на рубеже веков и особенно после обретения страной независимости в 1917 г. также ставило перед шведоязычными авторами множество вопросов, связанных с самоидентификацией, осознанием своей языковой и культурной принадлежности.

Некоторые писатели начала XX века смотрят на общественные изменения с пессимизмом. Будучи еще недавно образованной, привилегированной частью общества, носителями высокой культуры, они становятся представителями «языкового меньшинства», чувствуя при этом свою оторванность, одиночество, потерю почвы под ногами, что, безусловно, отражается и в творчестве. Эта группа писателей получила название «дагдриваре» (*швед.* dagdrivare), или «фланёры», или же, более точно по смыслу, «праздношатающиеся». К этому направлению принято относить таких авторов, как Туре Янсон, Ричард Мальмберг (известный под псевдонимом Густав Альм), Хенрик Хильден, Хеннинг Сёдерйельм, Рунар Шильдт¹.

Однако появились и совершенно иначе настроенные писатели, чуждые пессимизма и национальной замкнутости. Им было интересно все новое в литературе и культуре как финно- и шведоязычных, так и европейских, а также русских авторов. К писателям, которых можно назвать первым поколением финско-шведских модернистов, относят Э. Сёдергран, Г. Бьёрлинга, Р. Энкелля, Г. Парланда, Э. Диктониуса, Х. Ульссон (рис. 1). Именно они оказались в авангарде новых литературных течений, причем не только в Финляндии, но и во всей Скандинавии.

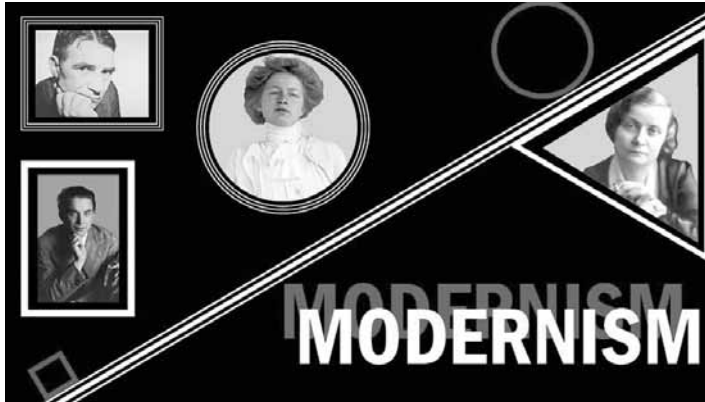

Рис. 1. Г. Бьёрлинг, Г. Парланд, Э.Сёдергран, Х. Ульссон

Заметим, что если финляндские писатели XIX в. ратовали за национальную самобытность, обретение финской нацией своей идентичности, то прогрессивные деятели культуры начала XX в. спустя всего лишь несколько лет после обретения страной независимости говорят об интернационализме, общих идеях, объединяющих «новое поколение» писателей и художников всего мира.

1916 г., отмеченный литературным дебютом Эдит Сёдергран (сборник «Стихотворения»²) и Хагар Ульссон (роман «Ларс Турман и смерть»³), стал началом подлинного прорыва. Причем обе книги вышли в молодом тогда издательстве “Holger Schildts Forlag”, которое существует и сегодня. История основателя издательства Хольгера Шильдта очень интересна и достойна отдельного изучения⁴. Именно благодаря его литературному чутью, интуиции и смелости были изданы первые пробы пера шведоязычных финских модернистов, поначалу не встретившие одобрения читателей и критиков. В течение последующих шести лет (конец 1910-х — начало 1920-х гг.) на литературной сцене появляются еще не менее семи авторов. Они пишут в разных жанрах — поэзия, проза, публицистика. Издаются, хотя и недолгое время, два литературных журнала: двуязычный финско-шведский “Ultra” (1922) и шведоязычный “Quosego” (1928–1929, название которого заимствовано из «Энеиды» Вергилия и означает «Я вас!»), выходящий с подзаголовком «Журнал для нового поколения». Несколько лет назад в Обществе шведской литературы в Хельсинки вышло факсимильное издание всех номеров обоих журналов — уникальный документ для исследователей⁵.

Хагар Ульссон была в редколлегии обоих журналов, причем писала и на шведском, и на финском языках. Молодые авторы публиковали здесь свои программные статьи, отрывки из произведений, писали о творчестве современных европейских писателей. Все это позволяет говорить о едином направлении, несмотря на многие идейно-стилистические разногласия.

Классик отечественного литературоведения Эйно Карху называет его экспрессионизмом: «Неудивительно, что самими экспрессионистами их движение воспринималось как бунт молодых, как борьба нового поколения со старым — за обновление поэзии и самой жизни. Это подчеркивалось в программных статьях, а также в названиях экспрессионистских изданий»⁶.

Современные финляндские исследователи, например Клас Циллиакус (Clas Zilliacus), Мишель Экман (Michel Ekman), предпочитают называть это направление модернизмом, или финско-шведским модернизмом. По их мнению, это определение лучше отражает разнообразие смыслов и стилей в творчестве молодых писателей того времени, содержавшем элементы экспрессионизма, символизма, югендстиля и некоторых других течений начала XX в.⁷

В своем предисловии к письмам Эдит Сёдергран (впервые изданным лишь в 1955 г., новое переиздание — 2016 г.⁸) Хагар Ульссон так писала об атмосфере 1920-х годов: *«Нынешним молодым трудно представить себе тот энтузиазм, который мы тогда пережили. Было столько событий, поток перемен с такой стремительностью захватил нас, что нам было недосуг даже по-настоящему разобраться, что же с нами происходило. <...> Было такое чувство, что весь свет перевернулся, и впереди простиралось будущее, подобно широкому распаханному полю — только засевай его»*⁹. И кому же еще было засеивать, как не молодым поэтам и художникам...

Они воспринимали свое время как эпоху великих борений, страстей и надежд. Трагедия Первой мировой войны, революция и последовавшее за ней обретение Финляндией независимости — все эти судьбоносные исторические события изменили сознание молодых, они не могли воспринимать жизнь и писать о ней так, как их предшественники.

У каждого из финско-шведских модернистов был свой путь в литературе и жизни, путь некоторых из них был ярким, но трагически коротким. Так, необычайно талантливый писатель Генри Парланд ушел из жизни в 22 года от скарлатины, жизнь Эдит Сёдергран оборвалась в 31 год из-за неизлечимой тогда болезни — туберкулеза.

Рис. 2.
Хагар Ульссон

Жизнь Хагар Ульссон (Hagar Olsson, 1893–1978) — литературного критика, писателя, переводчика — была долгой. Ей суждено было пережить все катаклизмы века, и ее по праву можно считать его истинным свидетелем (рис. 2).

Х. Ульссон родилась в шведоязычной области Финляндии, недалеко от г. Або, в семье священника. Ее детские годы прошли на Аландских островах, где работал отец, затем семья переехала в Карелию, в деревню Райсала (Räisälä, сейчас Мельниково). В школу девочка пошла в Выборге. Выборг в те годы был частью Российской империи (1721–1917) и славился своим космополитизмом: соединением шведского и финского, а также русского, немецкого и балтийского, в том числе в культуре и языке. Юная Хагар с восторгом писала и о поездках с братом в еще более космополитичный Петербург. Заметим, что многие модернисты жили в разных городах и странах, владели многими языками. Подобная «мультикультурная» составляющая была, вероятно, одной из важных особенностей новой эпохи.

В 1913 г. Хагар по настоянию отца поступает в коммерческий колледж, по окончании которого несколько месяцев работает в финском банке в Выборге. Однако вскоре она понимает, что это не ее призвание, и решается на бунт против воли отца. В 1915 г. Ульссон поступает на гуманитарный факультет Хельсинкского университета. Это и определило ее дальнейшую судьбу. Она учится, начинает заниматься литературной критикой (первые статьи выходят в студенческой газете) и писать.

Ее первый роман «Ларс Турман и смерть» не стал литературным событием, однако получил несколько рецензий, в которых был отмечен его глубокий психологизм и новизна, в чем-то близкие линии Пера Лагерквиста в Швеции. Уже в этом произведении можно увидеть отказ как от эстетики «праздношатающихся», так и от принципов реалистического повествования. Герой романа перед лицом смерти обретает цельность и внутреннее спокойствие, которых ему так не хватало. Квитанцию о гонораре в триста марок, полученную от издателя Хольгера Шильдта, Хагар бережно хранила всю свою жизнь.

Через год, в 1917-м, выходит ее вторая книга — «Лики души» («Själarnas ansikte»), которая продолжает психологическую линию. Последовавшие за этим драматические исторические события заставили Хагар Ульссон

быстро «повзреть». В своем дневнике она пишет о том, что наступило время, когда «каждый должен быть готов пожертвовать всем ради свободы, наступило время борьбы не за хлеб, но за высокие идеалы...»¹⁰

С 1918 г. Ульссон начинает работать литературным критиком в ряде газет и журналов Финляндии и Швеции. А в 1919 г. происходит событие, во многом изменившее всю ее жизнь, — знакомство с Эдит Сёдергран. Позднее Хагар рецензировала стихи Эдит (начиная со второго сборника «Сентябрьская лира»), защищала ее от нападков критиков. Их недолгая дружба оставила глубокий след в душе Ульссон. Вот что она писала в январе 1919 г., когда получила первое письмо из Райволы: «Не могу описать ту радость, которую я почувствовала, когда получила письмо. Это была радость в самой глубине моего существа, где я всегда была одинока. Я поняла, что обрела родственную, “сестринскую” душу, которая теперь была рядом»¹¹. Хагар познакомила Эдит с поэтом Элмером Диктониусом, который стал ее преданным другом до конца жизни.

В 1920-е годы Хагар Ульссон добивается все больших успехов в литературной критике. Ее статьи выходят и в Швеции (в газете “Svenska Dagbladet”). В Финляндии она среди прочих возглавила новый двуязычный финско-шведский журнал «Ультра» (вышло семь номеров в 1922 г.), представлявший литературные и общественные взгляды «нового поколения» (рис. 3). В редакционной статье первого номера журнала Ульссон писала: «Наш журнал будет полем сражения нового со старым, что касается искусства и литературы»¹². В этой программной статье она определяет ключевые понятия «нового искусства в новое время». Искусство уже не может быть красивым «цветком в петлице», но становится «жизненной потребностью», искусство должно быть универсальным, недогматичным, соответствующим духу времени, духу нового поколения, которое стремится к тому, чтобы Финляндия стала ближе к Европе и остальному миру.

В 1925 г. выходит сборник эссе Х. Ульссон с характерным названием — «Новое поколение»¹³ (рис. 4), где она рассказывает о творчестве своих современников, молодых европейских писателей, таких как

Рис. 3. Журнал «Ультра»

Рис. 4. Х. Ульссон «Новое поколение»

Рис. 5. Х. Ульссон
«Экспресс на Ханаан»

Гийом Аполлинер, Джеймс Джойс, Пер Лагерквист. Отдельная статья посвящена Эдит Сёдергран, которую автор сравнивает со звездой, неожиданно и ярко вспыхнувшей на небе шведской поэзии и также внезапно угасшей (со дня смерти Эдит прошло два года). Кстати, в 1925 г. именно благодаря усилиям Хагар Ульссон вышел последний поэтический сборник Эдит «Страна, которой нет»¹⁴.

В 1920-е годы выходят романы Ульссон «Мистер Еремиас в поисках иллюзий» (1926)¹⁵ и «Экспресс на Ханаан» (1929)¹⁶ (рис. 5). Безнадежность и хаос соседствуют здесь с поисками света и истины, описание внутренне-

го мира человека — с портретами времени и поколения. Проза Хагар Ульссон насыщена ассоциациями, она стремится соответствовать настроениям времени. С точки зрения формы романы Ульссон также отличались новаторскими приемами. Так, Роджер Хольмстрём (Roger Holmström) — биограф Ульссон и автор ее двухтомной биографии¹⁷ — отмечает в «Экспрессе на Ханаан» такой инновационный в языковом отношении авторский прием, как последовательное использование глаголов в форме единственного числа, что было уже привычно для Швеции того времени, но не для Финляндии.

Однако более всего новаторство Х. Ульссон проявилось в драматическом жанре. В конце 1920-х — начале 1930-х годов она пишет сразу три пьесы для театра: «Пантомиму сердца» (“Hjärtats pantomin”, 1927), S.O.S. (1928, сценическим оформлением пьесы занимался известный финский архитектор Алвар Аалто), «Голубое чудо» (“Det blå undret”, 1932); позднее — «Игру в снежки» (пьеса была написана по-фински — “Lumisota”, а потом уже переведена на шведский — “Snöbollskriget”, 1939). Ульссон окончательно порывает с реалистической традицией. Ее герои не являются реальными персонажами, это носители идей. В то же время, как и в прозе, ее по-прежнему интересует психология своих героев. Но в целом ее театр был все-таки политическим, агитационным, причем именно к этому она и стремилась. Его главные темы — война и мир, диктатура и демократия, власть

денег и сила любви, коммунизм и фашизм (пьеса «Голубое чудо» была написана за год до прихода Гитлера к власти).

В 1930-е годы в жизни и творчестве Ульссон происходит перелом. Она окончательно решает не выходить замуж, хотя в ее жизни был мужчина, любивший ее многие годы (художник и скульптор Вяйно Аалтонен, автор обложек для многих ее книг). Тема «новой женщины» — “den nya kvinnan” — закономерно становится для нее одной из самых важных.

Роман «Назревает буря» (1930) о независимой девушке Саре с бунтарским характером побеждает в конкурсе на лучшую современную шведскую новеллу издательства “Natur&Kultur”. Ульссон приглашают в Швецию, где она выступает с лекциями и знакомится с членами довольно радикальной феминистской организации из г. Фогельстад. Там ее очень хорошо принимают, ее статьи, особенно на тему женской эмансипации, начинают печатать в местном феминистском журнале «Тидеарвет» (“Tidevarvet”).

Главными героями романов Ульссон становятся женщины. Несомненно, один из лучших ее романов — «Читаambo» (“Chitambo”, 1933) — автобиографическое повествование о взрослении молодой девушки со странным длинным именем Вега Мария Элеонора Дюстер. Это произведение о жажде свободы, первой любви и первом разочаровании, неудавшейся попытке самоубийства и обретении новой надежды. В романе можно найти интересные детали городской жизни Хельсинки 1920-х годов. Это роман-воспоминание, роман-приключение, роман-мечта.

Читаambo — деревушка в Африке, где умер известный исследователь, миссионер, один из первооткрывателей африканского континента Давид Ливингстон (жизнью и подвигами которого вдохновляется главная героиня). В романе нашла свое отражение и идея «новой женщины»: главная героиня утверждает свою внутреннюю независимость, свободу от правил и догм, навязанных мужчинами (даже если это ее собственный отец).

Следующий период творчества Хагар Ульссон уже не связан с модернизмом. 1940–1950-е годы стали для нее временем осознания Зимней (1939–1940) и Второй мировой войн. Книги и статьи 1940-х годов проникнуты ужасом и отвращением к нацизму, насилию, массовым убийствам, концлагерям. К этому периоду относятся вышеупомянутая пьеса «Игра в снежки» (1939), роман «Резчик и смерть» (“Träsnidaren och döden”, 1940) и фантастическая новелла «Китайская прогулка» (“Kinesisk utflykt”, 1949), а также рассказы.

Один из рассказов — «Танцовщица» (“Danserskan”) — был переведен на русский язык (к сожалению, это пока единственное произведение Х. Ульссон на русском языке) и издан в многотомной «Библиотеке финской литературы» (1980-е годы). Удивительный по своей силе рассказ повествует об истории прекрасной танцовщицы Ядвиги, покорявшей своими танцами зрителей, о любви и дружбе, страсти и силе человеческого духа. Оказавшись в концлагере в Париже, Ядвига нашла в себе мужество станцевать последний танец перед фашистами. Усыпив их бдительность красотой своего искусства, она смогла убить одного из них, выстрелив в него из его пистолета. Разумеется, танцовщица в тот же миг поплатилась жизнью за этот поступок. Но ее подвиг помог другим людям, казалось бы, окончательно сломленным страхом, понять, что никогда нельзя поддаваться всепоглощающему отчаянию. Один из героев, воодушевленный ее поступком, сумел позднее сбежать из лагеря.

Последние годы жизни Хагар Ульссон долго и тяжело болела, страдала деменцией, никого не узнавала. Она умерла в 1978 г. и, как недавно удалось выяснить, была похоронена на православном кладбище Хельсинки (вероятно, в его лютеранской части), рядом со своим братом и его супругой.

* * *

¹ Подробнее об этой группе писателей см.: *Маташина И.С.* Поколение писателей «дагдриваре» и Рунар Шильдт // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия «Филологические науки». 2017. № 1 (106). С. 106–109.

² *Södergran Edit.* Dikter. Schildts forlag, 1916.

³ *Lars Thorman och döden.* Schildt, 1916.

⁴ Подробнее о Хольгере Шильдте и его издательстве см. в кн.: *Hellemann Jarl.* Holger Schildt: äventyrare i två länder. Schildts, 2003.

⁵ *Tidskrifterna Ultra och Quosego.* Svenska litteratursällskapet, 2011.

⁶ *Карху Э.Г.* История литературы Финляндии. XX век. Л.: Наука, 1990. С. 304.

⁷ Подробнее об этом см.: *Finlands svenska litteratur 1900–2012.* Svenska litteratursällskapet, 2014. С. 98.

⁸ *Ediths brev. Brev från Edith Södergran till Hagar Olsson med kommentar av Hagar Olsson.* Stockholm: Albert Bonniers Förlag, 1955; *Olsson Hagar.* Ediths brev. Schildts, 2016.

⁹ Цит. по: *Карху Э.Г.* Указ. соч. С. 309.

¹⁰ *Holmström Roger.* Hagar Olsson och den öppna horisonten. Liv och diktning 1920–1945. С. 23.

¹¹ *Ibid.* С. 25.

¹² Цит. по: Карху Э.Г. Указ. соч. С. 304.

¹³ *Olsson Hagar*. Ny generation. Schildts, 1925.

¹⁴ *Södergran Edith*. Landet som icke är. (Efterlämnade dikter). Helsingfors: Holger Schildts förlag, 1925.

¹⁵ *Olsson Hagar*. Mr Jeremias söker en illusion. Helsingfors: Holger Schildts förlag, 1926.

¹⁶ *Olsson Hagar*. På Kanaanexpressen. Holger Schildt, 1929.

¹⁷ *Holmström Roger*. Hagar Olsson och den öppna horisonten. Liv och diktning 1920–1945. Schildts, 1993; *Roger Holmström*. Hagar Olsson och den växande melankolin. Liv och diktning 1945–1978. Schildts, 1995.